

Я крепко спал. На этот раз бессонница меня не беспокоила.

Когда я открыл глаза, небо только-только начало бледнеть. От яркого солнечного света глаза защипало.

«Тц, забыл задернуть шторы».

Вчера вечером я даже не вспомнил про них.

В голове у меня все еще была путаница.

Но в следующую же секунду я почувствовал, будто на меня навалилась тысяча фунтов. Прежде чем я успел прийти в себя, резкая боль пронзила мою затылок.

Мои феромоны отреагировали раньше меня.

В воздухе столкнулись два запаха.

Я оттолкнул человека, лежавшего на мне сверху, поспешно поправил воротник, отступил в сторону и хрипло крикнул:

- Что ты делаешь?

У меня першило в горле. Но это было не главное. Действительно важно было то, что мое дыхание было неровным, и мне приходилось прилагать все усилия, чтобы успокоиться.

Цзинь Ван на мгновение замер, безучастно уставился на меня, затем встал с кровати и повернулся спиной.

- Нет... Я просто на секунду потерял самообладание. Прости, брат, я не хотел...

Альфы действительно несовместимы! Даже родной брат был способен укусить!

Но-

«Тц».

Я дотронулся до затылка. Там уже шла кровь.

Этот сорванец не осознавал своей силы. К счастью, он не укусил меня за железу.

В противном случае, нам обоим пришел бы конец. Если я действительно потеряю контроль над собой, у меня не останется другого выбора, кроме как покончить с собой...

Воздух был тяжелым. Взглянув ему в спину, я почувствовал еще один всплеск необъяснимого гнева.

- Повернись.

Цзинь Ван сделал, как ему было сказано.

Он уже собрал свои феромоны, а затем внезапно спросил:

- Брат, тебе нужны мои феромоны? Почему ты не сказал об этом раньше?

«?»

Я пытался придумать оправдание, когда Цзинь Ван, с легкой ревностью, выпалил:

- Фан Ли все еще затевает этот дурацкий эксперимент? Он послал тебя собирать мои феромоны?

Фан Ли - мой друг детства, милый и очаровательный Омега. Он перевернул обычное представление об Омegas, запирая Альфа и используя их феромоны для экспериментов.

Я сделал суровое лицо и сказал:

- Прояви уважение. Называй его «брат Фан».

Цзинь Ван внезапно разволновался.

- Хм, «брат Фан». Ты так его оберегаешь. Он что, твоя невестка?

Цзинь Ван сделал особый акцент на последнем слове. При этом его глаза буквально горели огнем.

Наши родители рано умерли, и я воспитывал его сам. Он всегда был неуверенным в себе и боялся, я перестану о нем заботиться, когда у меня появится Омега.

Честно говоря, благодаря его страху мне удалось избежать огромного количества свиданий вслепую за эти годы.

- Ладно, хватит глупостей. Разве ты не говорил, что вернешься только если я буду тебя умолять?

Даже я не заметил, как в моем голосе появилась новая легкость.

Цзинь Ван вернулся!

Я ощутил долгожданное спокойствие.

Сколько бы раз я ни прикасался к его фотографиям, ничто не могло сравниться с тем, что он был жив и рядом.

Выражение лица Цзинь Вана стало странным.

- Брат, ты уверен, что не умолял меня? Иначе зачем ты спал в моей одежде?

<http://bllate.org/book/15368/1413129>